

W 456

Н. Н. ШУЛЬГОВСКИЙ

106

≡ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ≡  
ПОЭТИЧЕСКАГО ТВОРЧЕСТВА

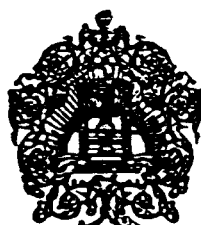
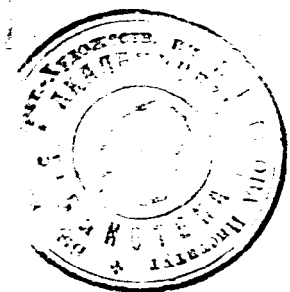
ТЕХНИЧЕСКІЯ НАЧАЛА  
= СТИХОСЛОЖЕНІЯ =

264/14

Зачислено  
22/11-92



ИЗДАНИЕ  
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ  
С.-Петербургъ | Москва  
Гор. Дз., 18 и Невскій, 13 | Куз. М., 12 и Тверская, 11



ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФИИ  
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ  
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Кто *знает*, но не *может*, тотъ — теоретикъ,  
которому не вѣрять въ дѣлѣ возможности; кто  
*можетъ* да не *знаетъ*, тотъ просто практикъ или  
ремесленникъ: истинный художникъ соединяетъ  
въ себѣ и то и другое.

Гердеръ.

7-5-50

# ≡ ТЕОРИЯ и ПРАКТИКА ≡ ПОЭТИЧЕСКАГО ТВОРЧЕСТВА

КНИГА ИМЕЕТ

6

В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служеб. №№	№№ списка и порядковый	107
				11-15		107

## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Редакторъ одного изъ самыхъ распространенныхъ журналовъ показалъ мнѣ однажды съ выраженіемъ отчаянья въ глазахъ громадную пачку писемъ, лежавшую на столѣ его кабинета и накопившуюся лишь въ течение трехъ дней. Всѣ эти письма заключали въ себѣ присланныя съ различныхъ концовъ Россіи стихотворенія для напечатанія ихъ въ журналѣ. Полюбопытствовавъ ознакомиться съ этими стихотвореніями, я прочелъ многія изъ писемъ. Судя по тому, что стихи были присланы для напечатанія, можно было предположить, что авторы ихъ считаютъ плоды своего вдохновенія за вполне законченныя художественныя произведенія. А между тѣмъ, почти во всѣхъ этихъ стихахъ было обнаружено такое непониманіе не только художественной стороны творчества, но и основъ элементарной техники стихосложенія, что становилось яснымъ отсутствіе у авторовъ даже представленія о томъ, что поэзія есть сложное и трудное искусство, требующее такого же изученія и работы, какъ и всѣ другія искусства. Никто не сталъ бы считать себя живописцемъ или музыкантомъ, не зная техники этихъ искусствъ. Впрочемъ, безъ нея въ нихъ никто ничего не могъ бы и сдѣлать. Человѣкъ съ недвѣгающимися пальцами не сумѣлъ бы сыграть ни одной музыкальной пьесы, точно также лицо, незнакомое съ приемами архитектуры, не смогло бы построить хотя бы одинъ этажъ художественнаго зданія. Съ поэзіей, по первому взгляду, дѣло обстоитъ какъ будто бы иначе. Средства выразить свои мысли и чувства на бумагѣ доступны всякому. Стоитъ придать извѣстный размѣръ своей рѣчи и наизать нѣсколько речей, и стихотвореніе

какъ будто бы и огово и неопытному автору уже кажется верховъ совершенства. Если бы это было такъ просто, то тогда появлялось бы гораздо болѣе настоящихъ и великихъ поэтовъ, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ. Вѣдь едва ли преувеличено ходячее мнѣніе о томъ, что нѣтъ человека, который когда бы то ни было, хотя бы въ періодъ первой влюбленности, не писалъ стиховъ. А между тѣмъ истинныхъ поэтовъ мало, и на большое количество сре. нихъ стихотворцевъ приходится по одному Пушкину и Лермонтову.

Является мысль, что поэты становятся великими въ силу врожденнаго имъ дара и генія. Это вѣрно, и Пушкинъ, и Лермонтовъ, и другіе гениальные поэты уже въ колыбели отъ природы были гениями въ будущемъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что имъ стоило только присѣсть къ столу и набросать вдохновенныя строки. Бываютъ, конечно, минуты непосредственно вдохновеннаго творчества, но представленіе о поэтѣ, всегда творящемъ такимъ образомъ, относится къ обычнымъ ложнымъ представленіямъ толпы. Вдохновеніе и экстазъ важны сами по себѣ, а мастерство выраженія этого вдохновенія относится уже къ другой области. Стоитъ только просмотрѣть рукописи великихъ поэтовъ, чтобы убѣдиться, какую громадную работу положили они для достиженія совершенства въ своемъ творествѣ. Нѣтъ ни одной строки черновой рукописи не перемаранной, не передѣланной зачастую заново. Чѣмъ легче и свободнѣе кажется готовое стихотвореніе, тѣмъ больше труда положено при его созданіи. Помимо этого, талантъ первоклассныхъ поэтовъ развивается также постепенно, въ чемъ можно убѣдиться, просмотрѣвъ хотя бы первый томъ стиховъ Пушкина. За немногими исключеніями, стихотворенія первоначальнаго періода его творчества имѣютъ теперь лишь историческое значеніе. По нимъ видно, какъ шагъ за шагомъ поэтъ подходилъ къ созданію своихъ безсмертныхъ вещей, какъ постепенно приходила къ нему высшая художественность. То же можно замѣтить, изучая рукописи и стихи другихъ поэтовъ. Разница между великими творцами и средними заключается въ томъ, что у великихъ и въ неудачныхъ и въ подготовительныхъ стихахъ есть уже элементы вѣчной красоты, ведущіе впоследствии къ проложенію новыхъ путей въ искусствѣ, а у второстепенныхъ замѣчаются болѣе одинаковые, средніе моменты твор-

чества, при чемъ поразительной разницы между первыми и всѣми послѣдующими произведеніями не замѣчается, общій колоритъ творчества болѣе тусклъ. Но у всѣхъ выдвинувшихся до той или другой ступени поэтовъ видна громадная работа въ области своего искусства. Можно а priori предвидѣть, что чѣмъ лучше данное стихотвореніе, тѣмъ грязнѣе его черновикъ. Исключенія, конечно, возможны, ибо ни въ какой другой области, какъ въ искусствѣ вообще, не замѣчается удивительныхъ, зависящихъ отъ субъективнаго характера, отклоненій въ ту или иную сторону. Искусство вообще — очень капризно въ своихъ психическихъ основахъ.

Поэзія, повторяемъ, одно изъ самыхъ трудныхъ искусствъ. Помимо внутренней художественности, она требуетъ еще и внѣшней, опредѣленной и трудной техники. Соединить слова легко, но очень трудно соединить ихъ красиво, дать прекрасныя звуковыя сочетанія. Послѣднее требованіе — средство для выраженія внутренней красоты мысли и чувства. Развитіе этой внутренней красоты также дѣло не легкое, а въ случаѣ отсутствія ея въ душѣ художника и недостижимое. Однако, если есть зерно художественнаго чутія, то развитіе его вполне возможно. Болѣе достижимымъ является приобрѣтеніе техники искусства. Если первое, внутреннее художественное чутіе, принадлежитъ немногимъ, то второе, техника, особенно элементарная, доступна почти всѣмъ. Сколько есть стихотворцевъ, пишущихъ хотя бы куплеты на злобу дня въ журналахъ и газетахъ, которыхъ поэтами называть понятно невозможно, а между тѣмъ техникой стиха, подборомъ ловкихъ и остроумныхъ рѣмъ и т. п., они владѣютъ въ совершенствѣ.

Въ упомянутыхъ въ началѣ этого предисловія стихотвореніяхъ среди массы совершенно бездарныхъ вещей попадались кусочки, отливавшіе блесками таланта. И эти блески пропадали именно изъ за отсутствія самыхъ элементарныхъ свѣдѣній о поэтической technic. Становилось обидно за авторовъ. Изъ-за непониманія того, что поэзія такое же сложное искусство, какъ и другія, и нежеланія проникнуть въ его тайны, погибалъ, можетъ быть, не одинъ талантъ. Если бы къ обнаруженнымъ блескамъ прибавить знаніе, то могли бы получиться очень недурныя произведенія.